

Х.А.ГУСЕЙНОВА
 старший преподаватель
 e-mail: lolo1592@mail.ru

Бакинский славянский университет
 (г. Баку, ул. С.Рустама, 25)

СПЕЦИФИКА ПРОСТОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: просторечие, современный русский язык, художественный текст, диалектизм, стилистика, экспрессивная функция.

Açar sözlər: sadə xalq dili, müasir rus dili, bədii mətn, dialektizm, üslubiyat, ekspressiv funksiya.

Key words: vernacular, modern Russian language, artistic text, dialecticism, stylistics, expressive function.

Слово просторечие известно в русском языке с XVI-XVII вв. в значении «простая речь». Русское просторечие легло в основу складывающегося в XVIII начале XIX вв. литературного языка нового времени. С формированием в рамках русского литературного языка разговорной речи границы просторечия стабилизировались. С этого момента сложились формы соотношения и взаимодействия между просторечием и литературным языком, что привело к образованию литературного просторечия – границы между литературным языком и разговорным (4, 402). У разговорной и просторечной лексики много общего, «поскольку их объединяет устная форма, неподготовленность, неофициальность и непосредственность общения», но «просторечие находится за пределами литературного языка, а разговорная речь – одна из функциональных разновидностей» (6, 20).

Лингвистический феномен просторечия, представляя собой актуальную исследовательскую проблему, до настоящего времени не имеет точного определения. Исследователи Л.П.Крысин, В.Н.Шапошников, В.В.Колесов, Г.Н.Скляревская, В.В.Химик и др. рассматривают просторечие неоднозначно. По мнению Л.П.Крысина, просторечие реализуется в устной форме, и сфера его функционирования здесь весьма узкая (3, 54). Просторечие может отражаться в художественной литературе, куда просторечная лексика вводится по характерологическим мотивам. Такой подход к просторечию содержится в определении О.С.Ахмановой: «Просторечие – это слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита» (1, 368). Для просторечия характерны экспрессивно-сниженные оценочные слова с оттенками от фамильярности до грубости, имеющие в литературном языке нейтральные синонимы (4, 402).

Согласно русской лингвистической традиции, существует классификация лексики «разговорное – просторечное – областное». Просторечие занимает промежуточное положение, с одной стороны, смешиваясь со сниженным разговорными словами и выражениями, с другой стороны, примыкая к местным диалектам. Вместе с тем лексикографический аспект разговорной, просторечной и областной лексики показывает существующее несоответствие традиционной классификации «разговорное – просторечное – областное» (7, 91).

Н.Ю.Шведова в предисловии к девятому изданию «Толкового словаря» С.И.Ожегова разъясняет, что с течением времени многие просторечные слова вошли в разговорную речь носителей литературного языка; в этой связи помета «просторечное» была заменена пометой «разговорное» (5, 7).

Современный подход к пониманию просторечия представлен в работе В.В. Химики(8). Определяя просторечие в целом как сочетание общеупотребительной части социолектов, элементов говоров, вульгаризмов, обценной лексики, он выделяет современное городское просторечие. Это согласуется с основными положениями о просторечии известного лексиколога и лексикографа С.И.Ожегова: «слово свойственно нелитературной городской разговорной речи, содержащей в себе немало диалектных слов, слов жаргонного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых отношений» (5, 5). Городское просторечие, занимающее промежуточное положение между литературным языком и многочисленными социолектами, является передающей средой для речевых некодифицированных единиц в литературный язык. Таким образом, городское просторечие представляет собой разнообразные отклонения от норм литературного языка, представленные в речи горожан.

В.В.Химик условно выделяет две разновидности просторечия: социальное «внелитературное» и функционально-стилистическое «литературное» просторечие (8).

Социальное «внелитературное» просторечие представляет речь малообразованных людей, и для него характерны нарушения норм русского литературного языка на всех его уровнях. Функционально-стилистическое просторечие широко используется в художественном и публицистическом дискурсе. Его отличает нормированность на всех уровнях языка, кроме стилистического.

Изучение функциональных особенностей и типологии просторечия в современном русском языке не утратило своей актуальности и в настоящее время. Важными представляются вопросы изучения просторечия в курсе лексикологии, поскольку многие просторечные слова известны студентам и находятся в их активном запасе, но мало используются при выполнении различных упражнений, а также при лингвистическом анализе художественного текста.

Художественный текст – это сложное коммуникативное явление, состоящее не только из авторской речи, но и из речи персонажей. Им свойственны и стилистическая маркированность, и определенные грамматические модели, и своеобразный лексикон, который имеет внешнюю (диалоговую) и внутреннюю (несобственно-прямую речь) форму. Автор показывает героя как языковую личность, которая в специфической языковой форме отражает социальные и этические составляющие личности (2, 48).

Просторечная лексика используется для выражения особенностей речи в ситуациях, связанных с выражением эмоционального, экспрессивного состояния, настроения героя; в ситуациях оценки рассказчиком предметов и явлений действительности. Выбор лексических единиц и их функции в тексте определяются авторской интенцией.

Автор может использовать грубовато-экспрессивные слова,характеризуя речь людей: «Балабол *пузатый*, вот он кто, – раздраженно откликнулся Мага» [Ганиева А.А. Вечер превращается в ночь (2010)]¹. В состав подобной лексики входят грубые или бранные слова, которые во многих случаях дают говорящему возможность сознательно противопоставить себя обществу культурных людей: «Ну, ты, химик-любитель, *жри*, давай, свое мороженое быстрее, а то из-за тебя к обходу не успеем, – раздраженно бросила она...» [М.Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]; «*Жри*, чтоб я видела, а я на работу!» [Т.Соломатина. Мой одесский язык (2011)]; «Хотел я ей по *рожке звездануть*, но, слава богу, удержался» [Е.Сухов. Делу конец –сроку начало (2007)) и др.

В отдельных случаях автор введением просторечной единицы указывает на низкий социальный уровень героя и его невысокую речевую культуру: «– Видно, я

¹Здесь и далее цитатный материал отобран из Национального корпуса русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>

этот полтинник сама в карты *вчера* продула» [Б.Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010); «Пусть не хоронится *этот* соловей, скажи...» [А. Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)).

Эмоциональное «содержание» просторечия позволяет выразительно показать отношение (чаще всего, отрицательное) к какому-либо предмету, человеку, явлению: «Дверь открылась, пригибая голову от косяка, в комнату втиснулся сильно *пузатый* прапорщик Романов» [В.Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013); «Это был низкий, *пузатый* человек с рыжей щетиной на красных щеках, с короткими, выставленными в разные стороны руками» [В. Панкратов. Шестое января, вторник // «Волга», 2015); «Генка по натуре – просто мелкий *пакостник*» [Т.Сахарова. Добрая фея с острыми зубками (2005)]; «Товарищи курсанты, среди нас есть один мелкий *пакостник*, из-за которого страдает вся смена» [О.Селедцов. Учебка (2002)] и др.

Автор может вводить в художественный текст собственно-просторечные единицы, нелитературность которых объясняется тем, что они не рекомендованы к употреблению в речи культурных людей. Многие из подобных слов уходят из речи современного горожанина, но еще сохраняются в употреблении сельского жителя: *давеча, загодя, небось, отродясь, счас, вечерять, гоношить, давешний, далече, знобкий, зоревать, испить, кликать, намедни, родимый, осерчать, охочий, привечать, птаха, солоница, студеный, хворь* и т.п. Средством художественного описания эти слова становятся потому, что современный носитель литературного языка ощущает их связь с речью сельского жителя и с особым деревенским укладом жизни. Приведем примеры: «Все типа меня казаки собрались – ни лошадь, ни шашки *отродясь* не видели» [А.Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]; «– Никакого шовинизма у Вари *отродясь* не было» [Н. В.Нестерова. Неподходящий жених (2013)]; «*Счас* плиту почистим – так и насидишься на ней!» [Б. Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010); «Когда?» – «*Счас* прям». И диспетчер отключилась» [М.А.Кучерская. Кукуша. Пасхальный рассказ (2008)]; «Ладно, добрался – и слава богу, – постановил дед. – *Давайте вечерять*. Кухонный стол был просторен» [Б.Екимов. Рассказы // «Новый Мир», 2002); «– Ну *давайте вечерять*, пока уха не остыла» [С.Романов. Парламент (2000)] и др.

Кроме речевой характеристики героя, просторечие может восприниматься как элемент словоупотребления повествователя-автора. Просторечное слово используется как стилистическое средство для придания речи шутливой, пренебрежительной, иронической, грубоватой и т.д. оттенка. Часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами слов из литературного языка: «Хозяин гостиницы, где все мы жили, *симпатыга с фиолетовым носом*, заявил, что скоро вернется его жена...» [А.Макушинский. Город в долине (2012)]; «У другого, наоборот, масса энергии, он – *пробойный*, в нем чувствуется административная хватка, он пройдет всюду и добьется всего» [Э.Рязанов. Подведенные итоги (2000)]. Просторечным единицам *симпатыга* и *пробойный* соответствует слова из литературного языка *добряк* (общеупотребительное) и *пробивной* (разговорное).

В контекстах (1) и (2) слово *папашка* приобретает иронический и пренебрежительный оттенок при обозначении отца героев: (1). «– Все, Маш. Ушел твой *папашка*. Выходи» [А.Клепаков. Опекун // «Волга», 2016); (2). «Молодому сколько-то там светило, но его *папашка* отмазал, он же генерал...» [А.Б.Сальников. Отдел // «Волга», 2015). В контексте (3) слово *папашка* имеет значение «пожилой человек» и использовано с уничижительным смысловым оттенком: (3) «Шел бы ты, *папашка*, отсюда и чучело свое забери, посетителей отпугивает» [Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009)] и др.

Таким образом, в современном русском языке до настоящего времени актуальными являются проблемы определения просторечия и соотношения его с разговорными

единицами, а также вопросы авторской мотивировки использования просторечия как стилистического и характеризующего средства выразительности в художественном тексте.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1996
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987
3. Крысин Л.П. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003
4. Лингвистический энциклопедический словарь/под ред. В.Н.Ярцевой. М.: Большая советская энциклопедия, 1990
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 9-е изд. испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1972
6. Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь: Пособие для учителя. М., 1983
7. Складарская Г.Н., Шмелева И.Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке (лексикографический аспект) // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М.: Наука, 1999. С. 88-94
8. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2000

X.Ə.Hüseynova

Müasir rus dilində və bədii mətnədə sadə xalq dilinin xüsusiyyətləri

Xülasə

Məqalədə müasir rus dilində və bədii mətnədə sadə xalq dili istifadəsinin xüsusiyyətləri nəzərdən keçirilir. Müəllif sadə xalq dilinin müəyyən edilməsi ilə əlaqədar alimlərin müxtəlif fikirlərini təhlil edir. Bədii mətnədə sadə xalq dilinin rolu və funksiyaları müəyyən edilir. Sadə xalq dili XIX əsrdə yaranmış rus ədəbi dilinin əsasında qoyulmuşdur. Sadə xalq dili danışq üslubuna yaxın olsa da, lakin ədəbi dilin funksional variantlarına aid deyildir. Sadə xalq dili danışq dili və yerli dialektlər arasında orta mövqə tutur. Əsasən, şəhər əhalisinin nitqində təqdim edilən və ədəbi dil normalarından fərqli bir dil formasıdır. Sadə xalq dilinin iki növünü fərqləndirirlər: sosial və ədəbi. Sosial növündə ədəbi dil normalarına riayət olunmur. Sadə xalq dilinin ədəbi növündə isə yalnız üslub normaları qorunur. Sadə xalq leksikası qəhrəmanın emosional, ekspressiv vəziyyətini ifadə edən hallarda – gerçəkliyin obyektlərini və hadisələrinin qiymətləndirilməsi hallarında istifadə olunur.

Kh.A.Huseynova

The specifics of the vernacular in the modern Russian language and literary text

Summary

The article discusses the peculiarities of the use of vernacular in modern Russian and literary text. The author analyzes the different points of view of scientists about the definition of vernacular. The role and functions of vernacular in a literary text are revealed. The simple national language was laid in the basis of the Russian literary language, which arose in the XIX century. Although the simple folk language is close to the spoken style, but does not belong to the functional variants of the literary language. Simple folk language occupies a middle position between spoken language and local dialects. It is a form of language that is presented mainly in the speech of the urban population and is different from the norms of the literary language. They distinguish two types of simple folk language: social and literary. In the social type, the norms of literary language are not observed. Simple folk lexicon is used in cases that express the emotional, expressive state of the hero; in cases of assessment of objects and phenomena of reality.

Rəyçi: prof. Q.D.Udalix

Redaksiyaya daxil olub: 10.05.2022